

СЕРДЦА ТРЕВОЖИТЬ

М е а т р

СЕЗОН в краевом театре драмы закончен. И, подводя его итоги, прежде всего хочется заметить — он был достаточно сложен для коллектива. Ведь те лучшие пьесы о нашем современнике, которые драматурги готовят к столетию В. И. Ленина, еще не завершили свой путь к сцене, а современник ждет волнующих открытий, ждет вооружающих его мыслей, ждет ответов на бесчисленные снова и снова возникающие вопросы, в общем сводящиеся к одному: как правильнее жизнь прожить?

Помогло то, что театр сохранил из предыдущих сезонов несколько значительных спектаклей. Здесь В. Шекспир, М. Горький, М. Шолохов, В. Розов... Коллектив попытался сделать каждый спектакль средством сообщения зрителю определенных взглядов на жизнь. И, например, в «Последних» мы не только видели страничку из неприглядной истории эксплуататорского общества, но и накапливали отвращение ко всякому паразитизму и эгоизму. А, скажем, «Традиционный сбор» заставлял каждого зрителя оглянуться и на себя: не отступил ли от своих идеалов, не погнался ли за внешними признаками успеха? Состоялся ли как личность?

В какой-то мере работа над сохраненными из прошлых сезонов спектаклями продолжалась. В «Поднятой целине» заняла должное место тема классовой борьбы в деревне в период коллективизации; дед Щукарь (засл. арт. РСФСР А. Коковкин) вырос из чудаковатого шутника в глубоко чувствующую натуру, ищущую и дарующую человечность. Хорошо запомнились работы артистов Л. Валовой, А. Шелякиной, А. Фролова...

Высокое мастерство, дар перевоплощения продемонстрировала Т. Воронина, создав серию самых разных характеров в «Человеке со звездами». Мягкостью и глубиной проникновения в образы своих героев радовал заслуженный артист РСФСР Д. Паротиков в «Человеке со звездами» и в «Что к чему...». Накрепко врезались в память четкие по мысли и разноплановые по характерам работы Ольги Таск в «Последних», роль работницы сберкассы Лизы («Традиционный сбор») в исполнении М. Буровой, емкие и достоверные образы, созданные в этих спектаклях Б. Суровым.

О творческом потенциале, с которым коллектив начинал сезон, красноречиво говорит присуждение дипломов спектаклю «Последние» и дежаты ведущим его участникам, а также присвоение звания заслуженных артистов РСФСР Т. Ворониной и Б. Сурову. Театр к началу сезона получил первую категорию.

В этом сезоне были подготовлены семь новых постановок, в которых нашли отражение и темы современности, и самые трудные страницы истории советского народа — борьба за Советскую власть, а потом за сохранение ее от фашистского нашествия; свежим, хотя и не очень совершенным материалом откликнулся театр на юбилей великого русского писателя И. Тургенева; нашла свое место в репертуаре тема разрушения человеческой личности в условиях капиталистического общества; появился на сцене театра высокий жанр трагедии; не были забыты и зрители школьного возраста.

Среди новых спектаклей сезона выделяется своей значительностью народная драма «Тихий Дон» (режиссеры засл. деятель искусства РСФСР Э. Вайнштейн и З. Китай). Постановка воссоздала отдельные картины жестокой классовой борьбы, дала почувствовать, как важно для каждого человека определить свое место в крупных исторических событиях, как важно не отрываться от интересов народа. Темперамент и органичность артиста М. Яковенко (Григорий), яркая игра Л. Ковалевой в роли Дарьи, а также ряд других элементов спектакля, говорящих о тщательной продуманности и экономичности режиссерского решения, сделали судьбу главного героя, волнующей зрителя.

Радостным открытием была работа В. Быковой в «Стеклянном зверинце» (режиссер О. Седлецкий). Да и в целом спектакль хорошо принят зрителем.

Поэтично прозвучала комедия-сказка «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (режиссер З. Китай) — даже не хочется говорить «детская», потому что, может быть, еще более необходима эта постановка зрителям зрелого возраста, особенно имеющим дело с детьми.

Почерк театра стал несколько строже, реже стала встречаться в спектаклях слащавая сентиментальность. Там, где год или два назад мы могли услышать хорал, энергично призывающий нас посочувствовать герою, или вставной музыкальный номер, сегодня звучит более реалистически, выражающая состояние героя песня, или «работает» просто тишина («Тихий Дон»). Но это не значит, что оформление стало менее темпераментным. Например, в трагедии «В

ночь лунного затмения» конский топот и дикое ржание создают не только образ степи, но и передают дикость и жестокость обычаев, с которыми нам придется встретиться в спектакле. А художественное оформление «Тихого Дона» (художник — заслуженный артист Каз. ССР Б. Астахов), словно молния, серебристыми зигзагами разрывающий сцену надвое Дон, не только говорит, что происходит, но и само эмоционально участвует в действии.

Почему же, несмотря на все эти положительные явления в жизни театра, зрительный зал его не всегда полон?

Причин много. Есть и, так сказать, внешние — общественные организации крупных рабочих коллективов слабо пропагандируют театр, мало устраивают коллективных походов на спектакли. Заключенный в январе договор о содружестве коллектива театра с моторостроителями следует считать лишь первым шагом к решению этой серьезной задачи.

Не стали еще правилом зрительские конференции, а ведь каждое обсуждение помогает коллективу в работе над спектаклями и содействует популяризации театра в городе.

Можно назвать и другие причины. Но обратимся к чисто внутренним — к качеству спектаклей.

Начинается это качество с подбора пьес. Мы отмечали стремление театра создать репертуар многоплановый, разнообразный. Однако на зрительской конференции 26 мая коллективу была высказана претензия: нет на сцене спектакля о нашей молодежи. А ведь подавляющее большинство зрителей — молодежь! Это о том, чего нет. А все ли пьесы, которые театр взял на вооружение, в состоянии донести до зрителя заложенные в них идеи? Вроде заманчивая пьеса — «Моряки» и современная, и проблемы в ней жизненные (ответственность руководителя; доброта мнимая, за чужой счет, и доброта подлинная, принципиальная, готовая на личные жертвы и личную ответственность ради блага людей), да и характеры яркие, сочные... А оказалось, что мотивировки в пьесе так запутаны, а поступки героев так противоречивы, что зритель перестает верить театру. Идея не сработала, так как не получила художественного воплощения. Если уж увидел коллектив в пьесе то, что ему было нужно, следовало, очевидно, поработать с автором и добиться прежде всего убедительности текста.

Не сумели в театре обойти и мелодраматические «куглы» арбузовского «Домика на окраине». Напротив, эта слабость в спектакле получила дальнейшее развитие.

Серьезные затруднения встретил театр, работая над сценической композицией «Тихого Дона». Драма оказалась слишком громоздкой. Режиссеры сумели основательно сократить текст, не нарушив вроде бы логических связей. Сохранившиеся реплики точно обосновывают или объясняют все, что происходит на сцене. Однако некоторые уцелевшие персонажи остались почти без текста и поступков, и многие актеры не сумели точно выстроить взаимоотношения своих персонажей с Григорием на таком сжатом тексте. Поэтому иногда конфликты в спектакле превращаются в частные, психологически недостаточно подготовленные стычки. И вот, например, важная для судьбы Григория сцена расстрела большевиков выглядит чуть ли не проходным, чисто иллюстративным эпизодом. Григорий кричит: «Каких людей губим!» — а зритель видит на сцене персонажей, о которых из спектакля практически почти ничего не знает. И не видит, какие основания у Григория так оценивать этих людей. Чрезмерная «пунктирность» сценического общения Мелехова с персонажами, не успевающими «прорисоваться» (вплоть до Акиньи!), приводит к тому, что о масштабах личности и масштабах трагедии самого Мелехова нам приходится судить в большей мере по словесным сообщениям. А ведь задача театра — не сообщать факты, а сердца тревожить!

Сценическому почерку театра, несмотря на упоминавшиеся удачные, часто недостает стилизованного единства внутри спектаклей, глубины раскрытия образов, подчиненности игры действенной задаче, большого чувства. Последнее слишком охотно еще подменяется на сцене усердным всепоглощающим «страданием».

В результате спектакль «Тихий Дон» хоть и отличается глубиной и целеустремленностью, но мог бы стать более крупным шагом в творческом становлении коллектива.

Нельзя не отметить и неравномерное, а порой и неправомерное использование актеров. Правда, некоторые сдвиги в этом отношении есть. Но многие полюбившиеся зрителю актеры все-таки подолгу не появляются на сцене, а некоторые появлялись не там, где их ждали.

На первый взгляд, довольной должна была бы быть заслуженная артистка РСФСР Т. Г. Воронина: почти весь сезон она играла ведущие роли, во всяком случае, видные роли в самых значительных спектаклях. Но каждая новая роль требовала проникновения в новый круг понятий и интересов, по существу в новый мир, а не только дара перевоплощения, не только умения создавать остро нацеленные характеры. И вот давно готовые, принятые зрителем роли в «Последних», «Традиционном сборе» не приносят актрисе полного удовлетворения. А в роли Акиньи мы уже слышим у артистки нотки растерянности, неуверенности. Наверное, на эту роль нужны были дублеры. И поработать в этом смысле в театре есть с кем.

Всего, дублирование в театре используется все еще недостаточно, а оно ведь не только помогает предупредить вредные для спектаклей срочные входы новых исполнителей взамен выбывших или, скажем, заблуждающихся, но и помогает творческому росту актеров.

Коллектив театра способен решать сложные идейно-художественные задачи. Ведущая тема его творческого труда — борьба за человека и человечность с позиции коммунистической морали — верна и плодотворна. И если театр будет осуществлять эту свою программу с большей настойчивостью, с большим творческим горением и товарищеской спаянностью, то, безусловно, станет еще более необходимым самому широкому кругу зрителей.

Впереди ответственный сезон в жизни советского театра: это будет как бы отчет, чего добились наше искусство за годы Советской власти, насколько эффективно участвует театр в воспитании нового человека, насколько мы полно помним, понимаем и осуществляем завет Ленина о том, что искусство должно принадлежать народу. Готовиться к этому отчету нужно уже сейчас.

В. СЕРЕБРЯНЫЙ.



Скупой жест. Сдержанная, властная, умеющая взять на себя самую тяжелую ответственность, — в тоже время полная материнской нежности, — такой показывает Тонкабике — героиню трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения» — заслуженная артистка РСФСР Т. Г. Воронина.

Этот спектакль о борьбе с отжившими бесчеловечными обычаями, о борьбе с духовным рабством краевой театр драмы подготовил перед самым выездом на гастроли. В июле новую работу театра увидят сельские жители Алтай.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. В роли Тонкабике — заслуженная артистка РСФСР Т. Воронина. Фото Е. Шлея.